

Было бы ложью сказать, что она не была взволнована.

Хо Сяосяо пролежала в колыбели целый месяц. Она наконец научилась ползать, когда почувствовала, что ее конечности почти атрофировались.

Ее руки и ноги почти не отдыхали с тех пор, как она научилась ползать. Кроме того, она никогда не будет лежать в своей кровати, как бездельница, если сможет ползать.

Позже, когда в восемь месяцев она научилась ходить, она весело прогуливалась по особняку на своих двух коротких ножках каждый день.

Теперь, когда она могла говорить, Хо Сяосяо была так взволнована, что слезы наполнили ее глаза.

Она побежала к Хо Суйчэну на дрожащих ногах. Чтобы убедиться, что она может говорить правильно, ее рот непрерывно бормотал. Она пренебрегала своим имиджем на публике, казалась невежливой.

На расстоянии пяти или шести метров она ускорила шаг, сделала рывок, крепко сжала подарки в руках и прыгнула в объятия Хо Суйчэна. Ее маленький рот раздвинулся до самых ушей, большие глаза, похожие на черные виноградины, сузились в щелочку, и она приглушенным голосом позвала отца.

Возможно, это был инстинкт, но Хо Суйчэн думал быстрее, чем Хо Сяосяо, когда повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Его руки не заставили себя ждать. Инстинктивно он приготовился заранее и обнял дочь.

Когда он наконец отреагировал, маленький мягкий шарик в его руках поднял голову и улыбнулся ему. Запах молока в его носу все еще был свеж в его памяти.

На обратном пути Хо Суйчэн подумал, что, поскольку он не видел свою дочь больше года, он давно забыл ее лицо. Возможно, он даже не узнает ее.

Когда он забрал Хо Сяосяо из больницы, она совсем недавно родилась. Скорее всего, она тоже его не помнила.

Но когда он вошел и увидел лицо Хо Сяосяо, он не почувствовал, что она чужая. Вместо этого в его сердце раздалось восклицание.

«Этот ребенок вырос таким большим!»

Годовалый ребенок тоже, казалось, вспомнил его и бросился обнимать.

Минуту назад он видел, как она ломает голову над тем, как «завладеть» этими подарками на столе, но в следующую минуту она бросилась в его объятия.

Казалось, в ее глазах эти дары уже не были так важны, как если бы она увидела что-то гораздо более ценное.

Хо Суйчэн обнял ее и пошел к отцу, как обычно, без всякого выражения на лице. Даже его ребенок, который называл его «отец» и обнимал его, не мог заставить его настроение измениться.

Он вернулся поздно, поэтому старый мастер Хо был не очень доволен.

— Почему ты вернулся именно сейчас?

Но он не слишком ругал его.

Когда старый мастер Хо посмотрел на Хо Сяосяо, его глаза стали нежными и ласковыми.

— У тебя нет совести. Твой дедушка заботился о тебе больше года.

Хо Сяосяо открыла рот, чтобы порадовать старика. Но даже после двух попыток она долго не могла вымолвить ни слова.

Она с ужасом обнаружила, что, хотя и может говорить, но только «папа».

— Ба! Ба!

— ... — у Хо Сяосяо было сложное настроение.

Старику было жаль внуку, но ему было все равно, кого она позовёт — отца или деда. Он посмотрел на ее полные руки, на ключи от машины, висевшие у нее на пальцах ног, и улыбнулся.

— Ты умная маленькая девочка, ты чувствуешь, что тебе достаточно двух рук? Посмотри, что осталось на этом столе.

Старик, которому всегда нравилось поддразнивать внуку, тут же забрал вещи из ее рук. Понимала она или нет, но он сказал ей:

— Если они тебе нужны, приходи к дедушке.

Хо Сяосяо вздохнула.

Старый мастер Хо был хорош во всем. Но она была беспомощна, потому что он весь день обращался с ней как с ребенком.

Была ли необходимость выбирать?

Деньги могут быть драгоценны, но семейная любовь — гораздо дороже!

Была ли привязанность отца и дочери между ней и Хо Суйчэном сравнима с этими спортивными автомобилями, виллами и банковскими картами?

Они с отцом не виделись уже год. Как она могла бросить отца из-за этого?

<http://tl.rulate.ru/book/38921/937290>